

Труп женщины-марионетки запрокинул лицо, из её разинутого рта вытянулся невероятно длинный чёрный язык, сотканный из вязкой призрачной энергии, извивающийся словно щупальце.

Она бросилась на Су Ли, высоко подпрыгнув, с чёрными ступнями, загнутыми внутрь, чтобы вцепиться в него когтями.

Выражение лица Су Ли не изменилось, когда он поднял пистолет и выстрелил. Специализированная пуля пробила разинутую пасть марионетки, мощный удар отбросил её тело назад, мгновенно рассеяв призрачную энергию внутри.

Труп марионетки рухнул на ковёр, её вытянутые паучьи ноги быстро растворились, оставив лишь скрюченное, безжизненное тело.

Тан Бай тут же впал в ярость:

— Ты убил мою жену! Я буду драться с тобой насмерть!

С пистолетом в руке Су Ли шагнул к Тан Баю. Сделав два шага, он спокойно выстрелил ещё раз, уничтожив тучный мужской труп марионетки, который только начал трансформироваться, и равнодушно заметил:

— Ах да, я ещё убил твою дочь.

Тан Бай: Ааааа!

Рыча от ярости, он действительно бросился на Су Ли с дракой.

Су Ли уклонился от кулака Тан Бая, одной рукой схватил его за затылок и с силой ударил головой о стену.

Бах —

раздался глухой звук, когда Тан Бай рухнул без сознания, с огромной шишкой на лбу.

Убрав пистолет, Су Ли достал из рюкзака ментоловую мазь и нанёс её под нос Тан Бая.

Мазь оказалась удивительно эффективной. Вскоре Тан Бай застонал, приходя в сознание.

— Наконец очнулся? — сказал Су Ли. — Как себя чувствуешь? Голова сильно болит?

Потирая шишку на лбу, Тан Бай смутно вспоминал произошедшее. Ему чудилось, будто он видел свою покойную невесту.

Когда-то, узнав о беременности, они были счастливы и сразу назначили дату свадьбы. Но прежде чем они успели пожениться, его невесту убил мстительный призрак — две жизни ушли вместе.

И всё же, странным образом, ему казалось, что он видел их... нерождённого ребёнка? Дочь?

— Что произошло? — Тан Бай сел, держась за голову, его мысли были в полном беспорядке. — Голова ужасно болит...

— Понятия не имею, что с тобой случилось. Когда я пришёл, ты дрался с двумя монстрами. Один схватил тебя за голову и ударил о стену — после чего ты отключился, — с абсолютной искренностью сказал Су Ли. — Они уже собирались съесть тебя. К счастью, у меня были специализированные пули, и я их прикончил.

Увидев два скрюченных трупа неподалёку, Тан Бай вдруг осознал, что попал в иллюзию — эти марионетки приняли облик его жены и дочери.

Толстый, жирный мужской труп лежал недалеко от Тан Бая, который смутно помнил, как целовал свою "дочь". Неужели он действительно...?

Яростно вытирая рот, он нервно спросил Су Ли:

_ Когда ты нашёл меня, ты... видел что-то странное? Например... как я целовал что-то?

Су Ли посмотрел на испуганное лицо Тан Бая:

— Не... совсем...

Это протяжное "совсем" заставило сердце Тан Бая ёкнуть. В отчаянии прислонившись к стене, он пытался вспомнить свои действия в иллюзии, но память оставалась смутной и искажённой — ясно он помнил только момент, когда кто-то ударил его головой о стену.

— Должно быть, я попал в иллюзию сразу после того, как вошёл в клуб. В любом случае, спасибо, что помог мне очнуться — я мог бы никогда не выбраться.

Су Ли вежливо ответил:

— Партнёры должны заботиться друг о друге.

Опираясь на стену, Тан Бай поднялся, терпя пульсирующую боль в голове, и спросил:

— Ты не попал в иллюзию, когда вошёл? А капитан Лу, который был с тобой?

Су Ли сочинил историю о том, как попал в иллюзию, пока Лу Янь не разбудил его, после чего его отправили найти Тан Бая — в конце концов убедив его:

— Капитан Лу приказал тебе немедленно уйти и предупредить остальных, чтобы не входили. Иллюзии здесь слишком опасны.

Тан Бай кивнул в согласии.

Вскоре они разошлись. Как только Тан Бай ушёл, Су Ли снова посмотрел на часы — время приближалось к 20:00.

Призрачная энергия внутри него продолжала стремительно расти.

Су Ли взглянул на камеру наблюдения над головой.

Объектив по-прежнему был направлен на него, красный индикатор мигал.

Су Ли отвел взгляд и продолжил спускаться вниз.

**

Снаружи клуба.

Начальник тыловой службы нервно шагал, крепко сжимая телефон и постоянно проверяя его.

Команды под руководством Лу Яня и Тан Бая находились внутри уже час без каких-либо новостей, в то время как внешние детекторы показывали, что уровень энергии продолжает расти — уже почти 5000!

Превышение 5000 означало призрака класса S: более опасного, проблемного и разрушительного.

Если это продолжится, даже Гончая не сможет спасти всех внутри. Если эти VIP-персоны погибнут, его карьере придёт конец.

Вытирая жирный пот, директор чувствовал, как печень горит от стресса.

Наконец его телефон завибрировал. Он жадно посмотрел на экран — и расхохотался.

Схватив сотрудника бюро, он возбуждённо воскликнул:

— Подготовьте встречу! И найдите кого-нибудь привлекательного в качестве 'билета' для входа
— Гончая уже в пути.

Как только он произнёс это, у входа в клуб раздались удивлённые крики.

— Что теперь? — сердце директора заколотилось. — Ещё один инцидент?

— Нет — граница территории... она внезапно стала тоньше! Разведчик прошёл прямо через неё, не нуждаясь в напарнике!

**

Спускаясь по лестнице на противоположном конце коридора, Су Ли наткнулся на скрюченный труп марионетки, распластавшийся на ступенях после нескольких пролётов — шея была сломана под точным углом. На следующей площадке лежали ещё два, перекрывая друг друга.

Обойдя тела, Су Ли продолжил спускаться. Приближаясь к первому этажу, он услышал звуки жестокой схватки, казалось, кто-то был окружён марионетками.

С такими боевыми навыками это мог быть только Лу Янь.

Проверив часы, Су Ли отметил, что его энергия уже достигла 2500.

Он нажал на экран один раз — затем развернулся, чтобы уйти.

Как раз в этот момент Лу Янь отлетел назад в лестничный пролёт, тяжело приземлившись на площадку. Поднимаясь, он мельком увидел удаляющийся силуэт Су Ли.

Удивление Лу Яня длилось полсекунды, прежде чем он равнодушно отвел взгляд.

Трусливые новички, бегущие от опасности, были обычным делом — особенно этот Су Ли, которого затащили сюда насильно. Эта среда была не для него.

Надеюсь, он хотя бы спасётся.

Этот миг отвлек Лу Яня, и следующая марионетка бросилась на него, её почерневшие конечности рубанули по лицу. Вынужденный сосредоточиться, Лу Янь схватил её за шею и швырнул обратно в коридор.

Всё больше марионеток бесконечно выходили из темноты, быстро окружая Лу Яня снова.

**

Избавившись от Лу Яня и марионеток, Су Ли наконец достиг своей цели: подвального уровня клуба.

Противопожарная дверь была приоткрыта, через щель виднелась только безмолвная тьма — словно разинутая пасть, ждущая добычу.

Войдя, дверь захлопнулась за ним. Чернильная тьма мгновенно поглотила весь свет, давя почти осязаемой тишиной.

Холод просачивался по коридору, температура падала, пока кожа не покрылась мурашками.

Стоя неподвижно в пустоте, Су Ли слышал только своё дыхание в могильной тишине.

Тук —

Внезапно раздался шаг марионетки — всего один, но достаточно громкий, чтобы разорвать тишину.

Су Ли поднял ресницы, вслушиваясь в звук.

Тук-тук-тук —

Теперь торопливые шаги раздавались со всех сторон — не только спереди и сзади, но и со стен, даже с потолка — лихорадочный, зловещий стук.

Су Ли посмотрел вверх, но увидел лишь бесконечную тьму среди нарастающего грома приближающихся шагов.

Громче. Быстрее. Словно ревущие волны, готовые поглотить хрупкую фигуру, стоящую в одиночестве во тьме.

**

Снаружи клуба.

Чёрный внедорожник прорвался через оцепление, нагло направляясь ко входу, пока сотрудники бюро разбежались в стороны.

— Чья это машина? Какая наглость!

— Нет опознавательных знаков бюро — кто пропустил? Он только все усложнит—

— Заткнись! Ты что, не узнаёшь? Это машина Гончей!

Появились взволнованные перешёптывания:

— Он снова в деле! Давайте посмотрим, как он выглядит.

Когда внедорожник остановился у входа, начальник тыловой службы подбежал.

— Гончая!

Дверь открылась. Длинная нога в чёрных классических штанах высунулась, ботинок гулко ступил на камень, прежде чем высокая фигура вышла из машины.

Шумная толпа внезапно затихла, все глаза уставились на легендарного Гончую с нервным любопытством.

Его тонкий чёрный плащ был расстёгнут, обнажая очертания меча на поясе. Несмотря на зимний холод, на нём было подозрительно мало одежды — словно тёмный клинок, рассекающий снежные бури.

Выпрямившись, Гончая поднял лицо, демонстрируя свою знаменитую чисто белую маску.

Безликая, за исключением слабо улыбающихся контуров, жуткая внешность в сочетании с его убийственным чёрным нарядом создавала что-то глубоко тревожное.

Зная, что Гончая никогда не разговаривает, директор начал объяснения:

— Энергия внутри превышает 5000. Граница только что ослабла — мы отправили пятнадцать человек, но никто не вернулся. Похоже, войти можно, но выйти нельзя. Мы не знаем, что там происходит.

Он рискнул взглянуть на замаскированную фигуру, невозможно было понять его реакцию, и продолжил:

— Молодые господа из семей Чжоу и Су заперты внутри. Руководство бюро в отчаянии — обе семьи предлагают по десять миллионов за их безопасное возвращение.

Гончая посмотрел на него сверху вниз.

Несмотря на стройное телосложение, его рост сам по себе излучал устрашение — усугубляемое этой убийственной аурой, гротескной маской и тем, как его взгляд замораживал позвоночник.

Он поднял руку в чёрной перчатке, показав два пальца.

Означало — двадцать миллионов за каждую семью.

Директор колебался, но не посмел отказать. Годами, когда призраки класса А или выше появлялись во всех семи округах, только Гончая мог с ними справиться.

Как единственный оперативник, способный уничтожать их в одиночку, даже его частые исчезновения не заставляли бюро удерживать его астрономическую зарплату и бонусы — он был нужен для кризисов.

— Позвольте мне сделать звонки.

После нескольких быстрых переговоров директор просиял:

— Готово! Они удвоят сумму за живых.

Гончая не выразил признательности, шагнув к входу без паузы, проходя сквозь мерцающую границу территории.

Его фигура мгновенно исчезла в мерцающей поверхности, прежде чем она снова стабилизировалась.

Внизу сотрудники бюро переглянулись, осмелившись прошептать только после долгого молчания.

Большинство лишь слышали легенды, впервые они увидели его воочию.

— Но... его аура не кажется... человеческой, — пробормотал новичок. — Пугающе. Почти как...

— Что-то не природное, да? — закончил ветеран. — У меня была такая же реакция в первый раз. Но если ты когда-нибудь увидишь, как он сражается с призраком, тогда...

— Что?

— Ты поймёшь настоящий страх. — Ветеран вспомнил случай двухлетней давности, его лицо потемнело. — Он сражается как... садист-безумец.

— Моя теория? Он охотится на призраков не ради денег или справедливости, просто чтобы... выпустить насилие.